

УДК 821.351.42
ББК 83.3(2=Чеч)
К 89

Кукуева З.В.

Аспирант кафедры литературы и методики ее преподавания Чеченского государственного педагогического университета, e-mail: seda.k.90@mail.ru

**Особенности проблематики и структуры
автобиографической повести М.Бексултанова
«Далекie берега реки жизни»
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматриваются особенности структуры и проблематики автобиографической работы чеченского писателя «Далекie берега реки жизни», отмечают истоки мемуарной проблематики в художественно-публицистической прозе писателя, устанавливается место создания этого произведения в хронотопе событий новейшей истории Чечни на рубеже XX-XXI веков, проводится анализ интегрирования в этом тексте глубокого и сложного по своей концентрации документально-художественного материала и его лирико-драматического эмоционального освещения. Анализируются признаки целостной модели мира в процессе ее разделения на целый ряд составляющих ее компонентов, этапов, определяемых сквозь призму личной судьбы и восприятия автобиографического героя и обозначающих ту систему жизненных факторов и координат, которые оказали наибольшее влияние на формирование его личности как человека, так и писателя, особенности этого разделения, исходя из принципов соотношения, с одной стороны, признаков сюжетности, «художественности», с другой – признаков эссеистики и публицистики. В повести исследуются два основных попеременно существующих авторских ракурса: в одном случае синхронного по отношению ко времени, которое в нем воспроизводится, в другом случае синхронного по отношению ко времени написания, делаются выводы о глубине и яркости проблематики, структуры и поэтики этого произведения.

Ключевые слова:

Жанр, автобиографическая повесть, мемуары, публицистика, эссе, ракурс, структура, документально-художественный, концепция личности.

Kukueva Z.V.

Post-graduate student of the Department of Literature and Teaching Methods, Chechen State Pedagogical University, e-mail: seda.k.90@mail.ru

**Features of topics and structure of the
autobiographical story “Far Banks of the River of
Life” by M. Beksultanov**

Abstract:

The paper examines the structure and topics of the autobiographical work of the Chechen writer M. Beksultanov “Far Banks of the River of Life” and the sources of the memoir issues in the artistic and journalistic prose of the writer. The author reveals

the place of the work creation in the chronotope of events of the Chechnya recent history at the turn of the 20th and 21st centuries. An analysis is made of integration of deep and complex in its concentration documentary-artistic material and its lyric-dramatic emotional coverage. The author analyzes the characteristics of a holistic model of the world in the process of its division into a number of components and stages defined through the prism of personal fate and perception of the autobiographical hero. They denote that system of life factors and coordinates, which have had the greatest influence on the formation of his personality as a person, and the writer. Also, the author analyzed the peculiarities of this division, based on the principles of ratio, on the one hand, signs of storytelling, "artistic nature", and on the other - signs of essayistics and publicistics. The story explores two main alternately existing author's views: in one case synchronous with respect to the time that is reproduced in it, in another case synchronous with respect to the time of writing. Conclusions are drawn on the depth and brightness of the topics, structure and poetry of this work.

Keywords:

Genre, autobiographical story, memoirs, publicist, essay, perspective, structure, documentary-artistic, concept of personality.

Автобиографическая проза современного чеченского писателя Мусы Бексултанова может рассматриваться как его «главная книга», раскрывающая многие компоненты его личности, гражданской и авторской позиции, объясняющая истоки информационно-содержательного, смыслового, эмоционального и художественно-стилистического наполнения его произведений. Мемуарно-автобиографическая проблематика в той или иной степени всегда была прямо или косвенно присуща художественной и публицистической прозе писателя. Но выход в свет его повести «Далекие берега реки жизни» [1] (2009) можно квалифицировать во многом как новое явление в литературном процессе Чечни и Северного Кавказа.

По нашему мнению, появление автобиографической повести Мусы Бексултанова, исключительно многогранной, глубокой и сложной по концентрации документально-художественного материала и его лирико-драматической эмоциональной насыщенности, одновременно светлой и трагической, могло состояться, с одной стороны, именно в обстановке завершения вооруженного конфликта, с другой стороны – конкретно предшествовавшая выходу этой книги сложная, драматичная ситуация нестабильности на

родине писателя на рубеже двух тысячелетий и могла вызвать к жизни настолько непростое, порой безжалостно реалистичное, как и все творчество писателя, и одновременно светлое и жизнеутверждающее произведение. Сам факт создания повести «Далекие берега реки жизни» символически обозначает переход от войны к миру, вызвавший в памяти и сознании писателя обращение к его личному и одновременно присутствующему его народу драматическому историческому и этно-ментальному опыту.

Художественная структура текста достаточно неординарна. В нем автором не выделены посредством заглавий те или иные ее составляющие части, в ряде случаев существуют только дополнительные междустрочные отступы, фиксирующие разделение завершенных смысловых отрывков разного содержательного и стилистического характера (например, авторские отступления лирического либо публицистического типа внутри целостного эпического повествования). При этом структура произведения четко фиксируется читающим в процессе знакомства с его текстом. Можно предположить, что автор осознанно (или интуитивно) дает читающему возможность самостоятельно осознать суть и границы каждого фрагмента, определить его

главный смысл и ключевое значение и одновременно его интегрирование в общий контекст.

Исходя из этого и можно пытаться выделить последовательно составные «большие» и «малые» по своей сути и по объему «эпизоды»-фрагменты этого текста, дать каждому из них приблизительные наименования, исходя из их содержания и смысла. Структура этой повести может быть уподоблена целостной модели человеческой жизни со всем присущим ей, порой плавно, порой сбивчиво пульсирующим ритмом, и, одновременно, целостной модели мира в координатах присущего ему пространства и времени, концентрирующей в себе основные признаки онтологического бытия мироздания, Вселенной, постигаемой растущим человеком и осмысливаемой с временной дистанции в несколько десятилетий ее автором. Эта достаточно целостная модель в книге Мусы Бексултанова разделяется на целый ряд составляющих ее компонентов, этапов, определяемых сквозь призму личной судьбы и восприятия автобиографического героя и обозначающих ту систему жизненных факторов и координат, которые оказали наибольшее влияние на формирование его личности как человека, так и писателя.

Весь объем составляющих этот текст структурных единиц при этом можно сгруппировать в два достаточно самостоятельных, но взаимодействующих блока. Первый из них отличается большей сюжетностью, «художественностью», типизацией, второй же блок объединяет в себе признаки эссеистики и публицистики. Важность и необходимость подобной систематизации, на наш взгляд, определяется тем, что (как уже отмечалось выше) сам автор не сделал этого из определенных соображений, не придавал структуре произведения хронологической либо иной смысловой последовательности, создав совершенно свободную структурную конструкцию, соответствующую в

значительной степени принципам и построениям литературы потока сознания. В смысловой структуре первого содержательного (сюжетного) блока автобиографической повести Мусы Бексултанова можно выделить и условно озаглавить такие позиции, как самые ранние впечатления бытия; природа, родина, дом; отец и мать; двойной портрет братьев отца: Сайд-Али, «того, кого мы звали Командиром», и Сайд-Хасана, «по прозвищу Джамбул-Ваши»; их роль в формировании личности автобиографического героя; уроки отца - 1 (легенды, предания, притчи, хабары); уроки отца - 2 (система испытаний, применяемых отцом к сыну - подростку и юноше); уроки отца - 3 (Кодекс Чести Настоящего Мужчины - Къонахан амалш - в трактовке отца); уроки отца - 4 (гендерный аспект).

Во втором, эссеистическом, блоке произведения с достаточно разработанного и последовательного автобиографического сюжета и характеристик персонажей центр тяжести перемещается в область куда более спонтанно возникающих и довольно стихийно и свободно складывающихся в связный текст следующих фрагментарных воспоминаний и размышлений автора: «Об отце от первого лица: реконструкция»; «Прямая речь» автора»; «Его комментарий к приведенным выше в тексте фрагментам воспоминаний»; «Последний Монолог Отца»; «Резюме автора». По вводным частям глав повести можно наблюдать само движение автобиографического сюжета, с одной стороны, и ощутить индивидуальное настроение, тональность каждой структурной части с другой. Приближаясь к финалу, писатель в осмыслении своей жизни вновь, как и в начале, начинает активнее прибегать к народной афористике, символике, притчеобразному мышлению...

Первая часть повести Мусы Бексултанова по ряду признаков напоминает классический вариант

жанра лирической автобиографической повести о детстве с ее поэтическим восприятием жизни. «И если человек не растеряет этот дар на протяжении долгих трезвых лет, то он поэт или писатель. Ощущение жизни как непрерывной новизны – вот та плодотворная почва, на которой созревает искусство» [2: 306]. При этом произведение отличается глубиной и остротой художественного анализа социальных и нравственно-психологических противоречий. Этот признак объединяет чеченского автора, как это ни покажется слишком отдаленной параллелью, с автобиографическими произведениями русских писателей советского периода Ф.В.Гладкова, В.А.Смирнова, С.П.Щипачёва, М.В.Исаковского, Н.И.Рыленкова, с прозой Михаила Шолохова.

Хронология анализа «диалектики души» автобиографического героя местами нарушается автором с целью сохранения внутренней цельности его замысла. Вообще детство и юность для писателя – основа и источник творчества. В таком ракурсе во многом и формируется его повесть о собственном пути автора в искусстве. Признак литературного призвания Лидия Гинзбург видит в том, что люди, наделенные писательским дарованием, всегда несут в себе ядро всеобщего, исторически характерного. И когда книга талантлива, то и живое человеческое «я» автобиографического героя и все окружающее наполняется духом современности, хотя в произведении повествуется о давно минувших событиях. В таких условиях возрастает и «первостепенная значимость образов природы, через которые национальная специфика литературы проявляется особенно четко» [3: 28].

Повествование в тексте Мусы Бексултанова попеременно существует

в двух основных ракурсах: в одном случае оно выглядит синхронно по отношению ко времени, которое в нем воспроизводится, в другом случае время написания – это время, из которого писатель видит и воспроизводит прошлое. Таким образом автор избирает как бы стереоскопический ракурс зрения, дающий возможность особой оптики для исследования процесса формирования личности в контексте времени и жизни социума, определяемое полифункциональным потенциалом жанра автобиографической прозы. Повествование в ней идет обычно от первого лица, и доверие к герою укрепляется внутренней близостью с ним читателя.

Язык прозы Мусы Бексултанова самобытен и уникален, он – «один из немногих чеченских авторов, обрекающий своих переводчиков на «вечные муки»: органику его текста невозможно передать той же силой слова, которой автор передает посредством языка оригинала – чеченского. Не поэтому ли острое желание перевести Бексултанова перемежается с боязнью не справиться? И не потому ли в конечном итоге переводы его рассказов напоминают сентенцию – «не благодаря чему-то, а вопреки всему» – не благодаря переводческому мастерству, которое могло бы быть накоплено в предшествовавшие годы, а вопреки оному» [4: 87].

При объединении достаточно мозаичных фрагментов воспоминаний писателя, представленных в его повести, складывается цельная картина – всесторонне изображаются истоки личности и творчества писателя. Этот мемуарно-автобиографический материал существенно дополняет представления о его внутреннем мире и творческой судьбе.

Примечания:

1. Бексултанов М.Э. Далекие берега реки жизни: повесть // Вайнах. 2009. № 2. С. 8-38.
2. Паустовский К.Г. Золотая роза: заметки о писательском труде. Москва: Сов. писатель, 1956. 226 с.

3. Степанова Т.М. Образы природы и художественный конфликт в «кавказской» пьесе Евгения Шварца «Клад» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2008. Вып. 6. С. 158-164.

4. Алиев С. «Вайнах» – 2012: читательское послесловие и послевкусие // Вайнах. 2013. № 2. С. 87-93.

References:

1. Beksultanov M.E. Far banks of the river of life: a tale // Vainakh. 2009. No. 2. P. 8-38.

2. Paustovsky K.G. The golden rose: notes on writing. Moscow: Sov. writer, 1956. 226 pp.

3. Stepanova T.M. Images of nature and artistic conflict in the “Caucasian” play by Evgeny Schwartz “The Buried Treasure” // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2008. Iss. 6. P. 158-164.

4. Aliev S. «Vainakh» – 2012: reader’s afterword and aftertaste // Vainakh. 2013. No. 2. P. 87-93.